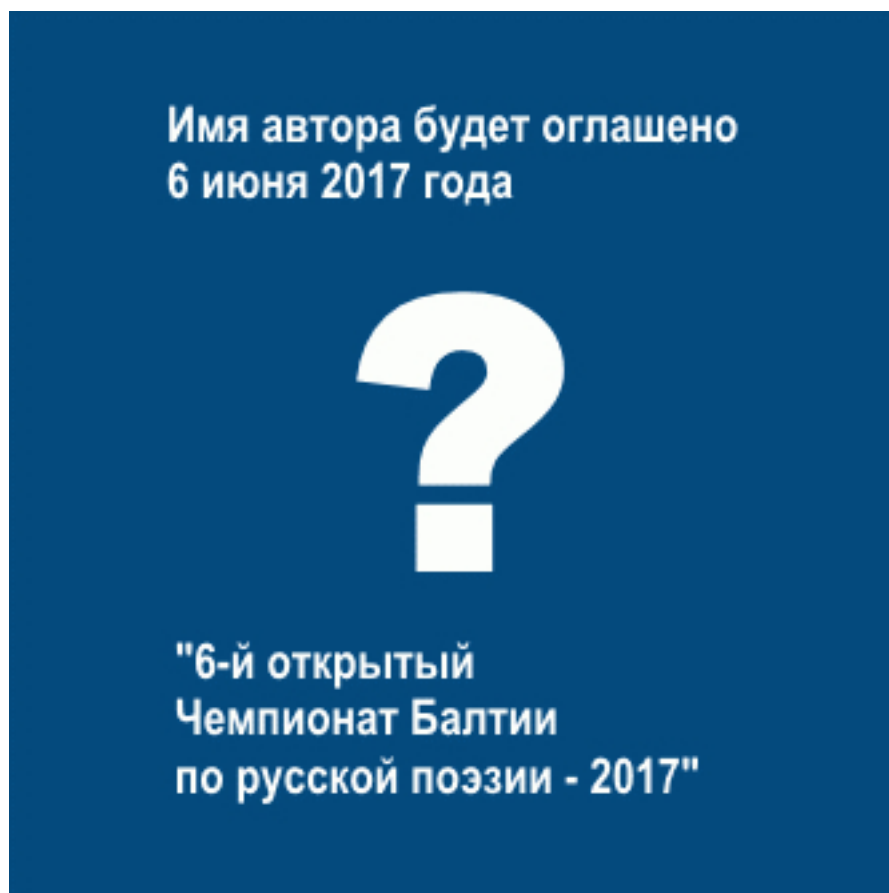

Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

Избы

День разостлан, да не накрыт.
Не к порогу ни гость, ни весть.
Пей, Иванушка, из копыт -
Архимедово воду взвесь.
А как станешь умней отца -
то берись за железный хлеб.
Напоёшь себе в поте лица
кто тут прав, кто поныне лев.

Всем сестрицам - златых серёг
Ванька-ключник, увы, не даст.
Так что думать им наперёд,
хрен ли редьки, иль Божий дар.
Так что взвешивать им стократ,
на груди теревить платок...
Вон приедет аристократ,

да рассудит за то, про то.

К полустаночку не спеша -
тут до поезда - три версты.
Месяц пьёт себе из ковша,
наливая людской тщеты.
А колёс торопливый стук -
не горох, но хотя б не дробь...
Законы лица растут,
подымая то чай, то бровь.

А под насыпью -дохнет пёс.
А у насыпи - васильки.
И душа растёт как нарост
среди погожей своей тоски.
А как сложится - журавлём -
спляшем ярмарки посередь...
Ветер северный вдаль зовёт...

Только избы вросли на треть.

Допустим ночь

Вот допустим, ночь, и ты в неё спрятан
монетой, или тенью, или пьющим чай психом.
На тебя смотрит луна, ты смотришь на её пятна,
остальное, кроме клавиш, лирично и тихо.

Впрочем, клавиши тоже лиричны, такая тема.
И опять же, ночь добавляет романтики внешней.
Но как-то слишком тесно сгрудились стены.
и хочешь писать про нежность, а пишешь - «кромешно».

Вот эта неувязочка вполне себе краеугольна.
Всё как-то немного мутно, совсем не просто.
Остальные — ложатся, своей довольны судьбою,
их пальцы находят сон, как плывущий - остров.

А ты не плывёшь, тут док, или бухта, или
атолла кольцо (но погода отнюдь не райская).
Днищу уже спокойно - его починили.
А вот муму напрягает - от местных герасимов.

«Выбирайся из гавани», - пишешь ты. И кладёшь в бутылку.
И бросаешь стекло луны в подлунные волны.
И оно доплывёт куда-то методом тыка.

А она - (далеко) - прочитает. Или вот - вспомнит.

И ты зачеркнёшь "кромешно", напишешь "картинно",
и рассмотришь пейзаж с удвоенным интересом.
И сердце озирается, как воссозданный Буратино -
что вот было поленом, а теперь - невзначай воскресло.

На кресле - мобильник, и в нём - дорогое имя.
И ты улыбнёшься бессоннице, ей тоже не спится.
Мы никогда не теряемся между другими.
Просто есть проме(жутки) между морем и пирсом.

А она позвонит и спросит — как дела у драконов?
Ты ответишь: ле(тают)!.. Будешь слушать дыхание в трубке...
А луна припрыгает воробьём и посреди балкона
будет такой взъерошенной и такой хрупкой.

На вдохе

Уснувший верит ожиданью,
и обретает тишину.
Меж конвоирными рядами
ведут красавицу весну.
Она мотовка и воровка,
притворный страх её голим,
она снимает кольца ловко
с семейных ручек сеньорин,
она лущит воспоминанья,
и стрелка на её чулке,
и всё, что случилось между нами -
пушинкою в её руке,
пушинку заколдует ветер -
глядишь, была - и вовсе нет,
а мы с тобою не заметим
всех наших сумраков и лет,
всех выпитых губами вздохов,
когда на выдохе - весна
в неотогретую эпоху,
что ожиданию - тесна,
что бестолково говорлива,
спеша желанья обнажить,
когда груди твоей оливок
коснуться - это значит жить,
смеяться, царствуя на свете,
дышать ветрами и судьбой,
и гладить тоненькие ветви

Автор: Оргкомитет
21.04.2017 16:30

в ладони неба голубой.
С тобою встретиться глазами,
срастаться, обретая дни,
ища выюном между пазами
сознания тоненькую нить,
скрутить клубок, сшивать рубашку,
пролезть в Кошечку иглу,
и быть порочным и бесстрашным
произнося тебе «люблю».
Ласкать в саду ночные тени,
катать горошиной луну...
И верить в чудо обретенья,
пригубливая тишину.

Олег Евгеньевич Писарев

СП